

Понятие системного (систематического) толкования права в отечественной юридической науке XIX – нач. XX вв.

Ю. А. Зеленин¹, К. А. Синкин²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹uri-zelenin@yandex.ru, ²ska76@mail.ru

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы системного способа толкования норм права сквозь призму мнений дореволюционных правоведов. Отмечается, что выделение способов толкования норм права происходит в конце XIX в., а в начале XX в. начинается их активное исследование. При этом системный способ толкования в данных исследованиях упоминается лишь вскользь. Авторы статьи приходят к выводу о том, что в отечественной дореволюционной юридической науке сложились две основные позиции по отношению к системному толкованию: одни авторы, следуя за позицией известного немецкого правоведа К. Савиньи, считали его самостоятельным толкованием, а другие – частью (приемом, способом, элементом) логического (реального) толкования.

Ключевые слова: системное толкование права, способы толкования права, история толкования права.

The Concept of a Systemic (Systematic) Interpretation of Law in Domestic Legal Science XIX – Early XX Centuries

U. A. Zelenin, K. A. Sinkin

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹uri-zelenin@yandex.ru, ²ska76@mail.ru

The article concentrates on the study of issues of the systemic way of interpreting of legal norms through from the stand-point of pre-revolutionary lawyers. The selection of ways to interpret legal norms began at the end of the 19th century but active research of interpreting legal norms didn't start until the beginning of the 20th century. At the same time the systemic method of interpretation of legal norms is mentioned only in passing in these studies. The authors of the article have come to the conclusion that in the domestic pre-revolutionary legal science there were two main positions in relation to the systemic interpretation. The first one is that some authors following the position of the famous German lawyer K. Savigny considered it an independent interpretation. The second, other lawyers considered the systematic way of interpreting the legal norms as a part (reception, method, element) of a logical (real) interpretation.

Key words: systematic interpretation of law, ways of interpretation of law, history of interpretation of law.

Способы толкования норм права всегда были предметом пристального внимания отечественной юриспруденции. Однако до сих пор нет единой точки зрения относительно понятия системного толкования. Существуют разногласия по поводу названия (систематический способ толкования, системный метод толкования, системное толкование и др.) и предмета данного толкования. Тем не менее, способ системного (систематического, системно-логического и др.) толкования признается практически всеми современными исследователями, как теоретиками права, так и представителями отраслевых юридических наук в качестве самостоятельного способа [Черданцев 1979: 60; Толстик, Дворников, Кургин 2010]. Некоторые авторы даже считают системно-логический главным способом толкования, который должен обязательно применяться наряду с исходным грамматическим толкованием [Курбатов 2020: 77-85]. Полагаем, что для того, чтобы лучше понять причины разногласий современных авторов, необходимо проанализировать позиции дореволюционных правоведов по данной проблеме.

Выделение способов толкования происходит еще в конце XIX в., а уже в начале XX в. начинается их активное исследование. Системный способ толкования в данных исследованиях упоминается лишь вскользь.

В «Энциклопедии законодательства» К. А. Неволина не содержится отдельного раздела о толковании права. Но в разделе, посвященном связи законовещения с филологией (языкознание, герменевтика и филологическая критика), он выделяет только два способа толкования: «Герменевтика преподает правила для истолкования подлежащих нам словесных памятников. При уразумении смысла памятника можно руководствоваться или правилами грамматическими, или сверх того и правилами логики. В первом случае истолкование называется грамматическим, во втором – логическим» [Неволин 1997: 82].

М. Н. Капустин тоже не выделяет в качестве отдельного способа или вида системное толкование. В первом издании своей «Юридической догматики» (1868) М. Н. Капустин отмечает, что целью «истолкования закона» является «отыскание смысла закона, без которого невозможно знание и приложение его». «Грамматическое истолкование» предварительно объясняет этот смысл «по буквальному значению слова», а затем, если смысл остается неясным, «ученое или юридическое истолкование» объясняет его «из воли законодателя». Он подчеркивает, что «цель обоих толкований одна и та же, и они различаются только средствами». Также в качестве «высшей степени истолкования права» он выделяет аналогию, которая «состоит в отыскании и приложении общих норм всего законодательства или духа законов» [Капустин 1868: 181-182, 184]. В издании «Юридической догматики» он в целом сохраняет свои прежние представления, но корректирует название и содержание некоторых терминов. Теперь он истолкование закона делит на интерпретацию и аналогию. Первая в том числе включает в себя грамматическое и логическое истолкование (ранее он его именовал ученым или юридическим). Также он конкретизирует содержание логического истолкования: «Мысль закона объясняется из трех элементов, которые послужили для нее основанием. Таковы: история составления закона, связь его с другими законами однородного содержания, логическое заключение от большого к меньшему и наоборот, сравнение отдельных частей того же закона, изучение мнений, которые высказывались при его обсуждении и проч.» [Капустин 1893: 94-95]. Названий этих элементов он не приводит.

П. Г. Редкин выделяет четыре рода толкования: аутентическое (законное), обычное, практическое и теоретическое (научное) [Редкин ...: 677-678]. В рамках теоретического толкования им выделяются буквальное (грамматическое) и логическое толкование. Первое представляет собой понимание слов закона в общепотребительном их значении, второе – научное толкование закона, которое доискивается, в каком именно значении употреблены законодателем слова, выясняется их смысл. В рамках логического толкования П. Г. Редкин указывает возможным применение таких средств, как выяснение основ и целей издания закона; обращение к законам того же законодателя; обращение к законам других законодателей; обращение к духу всего законодательного права; если все указанные средства не дали положительного результата, то правоприменитель «удовлетворяется одной простой вероятностью, т. е. наиболее правдоподобным, подходящим к правде, к истине смыслом» [681-683]. Наименования перечисленных средств П. Г. Редкин не приводит.

Н. В. Суворов выделяет три «средства» толкования: грамматическое, логическое и историческое. Однако логическое толкование он трактует достаточно широко. С его помощью выясняется, «какое положение занимает данный закон в отношении к другим законам, в отношении к тому юридическому институту, к которому он принадлежит, и даже к целому законодательству». Также он отмечает, что в рамках логического толкования осуществляется «выяснение цели, к которой стремится законодатель, устанавливая данную норму [Суворов 1907: 71-72].

Известный специалист по уголовному праву Н. С. Таганцев отмечал, что систематическое толкование стало возможным «в законодательствах новейшей формации, в которых отдельные законы систематизируются в виде сводов или уложений с их разделением на отделы, главы и т. д. При таком распределении статей определение их смысла и значения весьма часто может зависеть от того места, которое им отведено в кодексе» [Таганцев 1902].

Е. Н. Трубецкой в своих лекциях по энциклопедии права считал, что грамматическое и логическое толкование являются не самостоятельными видами толкования, а лишь взаимосвязанными между собой приемами толкования. Систематическое и историческое толкование, с его точки зрения, «не более как различные способы логического толкования, взаимно восполняющие друг друга», т. е. он считал понятие «прием» более широким, чем понятие «способ». С его точки зрения, «систематическое толкование состоит в восстановлении логического смысла данного закона, и поэтому оно не может быть противоположаемо толкованию логическому». Таким образом, под систематическим толкованием (как способа, т. е. части логического приема толкования) он понимал сопоставление отдельного закона с другими законами в целях уяснения его смысла [Трубецкой 1909: 141-143].

Близкого подхода к систематическому толкованию придерживался Е. В. Васьяковский. Он выделял словесное (толкование мысли, буквы закона) и реальное толкование (толкование воли, духа закона) как последовательные стадии единого интерпретационного процесса. Составные части реального толкования он назвал не способами или приемами, а элементами, и выделял, соответственно, логический и системный элементы как основные (при преобладании первого), а также те элементы, на которых основывается закон: формально-юридический (правовой принцип, на котором основывается норма права); законодательно-политический или теологический (цель, ради которой норма права установлена); психологический (мотивы (соображения и стремления), которые побудили законодателя к созданию нормы); исторический (источники, т. е. юридическая доктрина и предшествующие законодательные акты, послужившие историческим основанием нормы) [Васьяковский 2002: 144-148].

Логический элемент, по его мнению, преобладал над системным. Он утверждал, что «логическое отношение между нормами бывает различно: одна норма может развивать и дополнять другую, распространять или ограничивать ее в том либо ином направлении, подтверждать и обосновывать или, наконец, прямо противоречить ей». Также он подчеркивал, что логическое отношение между нормами часто ошибочно называют систематическим элементом толкования, а изъяснение законов на основании него – систематическим толкованием. Но гораздо правильнее, по его мнению, говорить о логическом элементе и логическом толковании в тесном смысле слова. Не только логическая связь с другими нормами, подчеркивал Васьяковский, но и место, занимаемое нормой среди них и вообще в системе законодательства, отражается на ее значении... Это положение нормы в системе права он характеризовал как систематический элемент толкования» [Васьяковский 2002: 141-144].

Современные исследователи считают, что, говоря о системном элементе реального толкования, Е. В. Васьяковский «вел речь не о системном толковании (с учетом именно современного понимания), а о значении систематизации норм права для процесса толкования» [Толстик, Дворников, Каргин 2011].

И. А. Покровский указывал, что судья свободен в приемах для изъяснения истинного смысла закона; не будучи связан его буквой, судья может прибегать к толкованию логическому: он может делать заключение об истинном смысле закона на основании его положения среди других норм (толкование систематическое), на основании его истории (толкование историческое) и преследуемых им целей, т. е. рассматривал систематическое и историческое толкование как разновидности логического толкования [Покровский URL].

Г. Ф. Шершеневич в своих взглядах на системное толкование был близок к Е. В. Васьяковскому. Рассматривая взаимосвязь между грамматическим и логическим толкованием, он отмечал, что логическое, или иначе называемое реальное, толкование стремится вывести содержание закона или из его собственного текста, или из сопоставления этого текста с текстом других законов. Систематическое толкование он рассматривал как один из приемов логического толкования и определял как «уяснение содержания данного закона по сопоставлению его с другими, одновременно существующими в той системе права» [Шершеневич 1910: 739-740].

Д. И. Мейер полагал, что «систематическое толкование определяет смысл закона по соображению места, занимаемого им в системе законодательства. Закон, помещенный в системе законодательства под рубрикою, в которой определяются видовые юридические отношения, не может быть применен к юридическим отношениям другого вида, хотя бы и обнимал их общую форму своего выражения» [Мейер 1914]. Однако в отличие от других ученых, например от Е. Н. Трубецкого, Д. И. Мейер не сводит систематическое толкование к толкованию логическому (под которым понимал «непосредственное приложение к закону правил мышления») и ведет речь о самостоятельной разновидности толкования.

Известный теоретик права М. Н. Коркунов тоже выделял систематическое толкование как самостоятельный прием, наряду с грамматическим, логическим и историческим. Под ним он понимал «выяснение смысла нормы из соображения ее соотношения к общей системе права». Поэтому в отличие от Д. И. Мейера он подчеркивал, что «объяснение нормы по соображению с заголовком того отдела законодательного акта, где она помещена, обыкновенно называемое у нас систематическим толкованием, есть только частная форма логического» [Коркунов 1909: 346].

Поддерживал позицию М. Н. Коркунова и П. А. Сорокин, который выделял системное толкование как один из четырех самостоятельных приемов толкования. Хотя определял его скорее как Д. И. Мейер и понимал под ним «сопоставление данной статьи закона с другими статьями свода законов, имеющими связь с первыми» [Сорокин 2009: 85].

Таким образом, в отечественной дореволюционной юридической науке сложились две основные позиции по отношению к системному толкованию: одни авторы, следуя за позицией известного немецкого правоведа К. Савиньи, считали его самостоятельным (Мейер, Коркунов, Сорокин), а другие – частью (приемом, способом, элементом) логического (реального) толкования (Трубецкой, Васьяковский, Шершеневич, Покровский). Можно прийти к выводу, что систематическое и логическое толкование до начала XX в. включительно понималось большей частью научного сообщества иначе, чем на современном этапе, а систематическое толкование наиболее часто трактовалось как подвид логического.

Литература

- Васьяковский В. Е. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
- Капустин М. Н. Теория права (Юрид. догматика). Т. 1. М., 1868.
- Капустин М. Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб., 1893.
- Коркунов М. Н. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.
- Курбатов А. Я. Системно-логическое толкование норм права как обязательный и преобладающий способ толкования / Законодательство. - 2020. - № 2. - С. 77-85.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград, 1914.
- Неволин К. А. Энциклопедия законоведения. СПб., 1997.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_11.html
- Редкин П. Г. Энциклопедия юридических и политических наук. СПб., 1875. URL: <http://hdl.handle.net/11701/20146>
- Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб, 2009.
- Суворов Н. В. Лекции по энциклопедии права. М., 1907.
- Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902.
- Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. М., 2010.
- Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. М., 2011.
- Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1909.
- Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910.

References

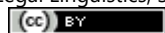
- Cherdantsev, A. F. (1979). Interpretation of Soviet law. Moscow (in Russian).
- Kapustin, M. N. (1868). Theory of Law (Jurid. Dogmatics). T. 1. Moscow (in Russian).
- Kapustin, M. N. (1893). Legal encyclopedia (dogmatics). St. Petersburg (in Russian).

- Korkunov, M. N. (1909). Lectures on the general theory of law. St. Petersburg (in Russian).
- Kurbatov, A. Ya. (2020). Systemic and logical interpretation of the rules of law as a mandatory and predominant way of interpretation. *Legislation*, 2, 77-85 (in Russian).
- Meyer, D. I. (1914). Russian civil law. Petrograd (in Russian).
- Nevolin, K. A. (1997). Encyclopedia of jurisprudence. St. Petersburg (in Russian).
- Pokrovsky, I. A. The main problems of reverse rights. Available from: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_11.html (in Russian).
- Redkin, P. G. (1875). Encyclopedia of legal and legal sciences. St. Petersburg,. URL: <http://hdl.handle.net/11701/20146> (in Russian).
- Shershenevich, G. F. (1910). General theory of law. Moscow (in Russian).
- Sorokin, P. A. (2009). An elementary textbook of the general theory of law in the study of communication about the state. St. Petersburg (in Russian).
- Suvorov, N. V. (1907). Lectures on the Encyclopedia of Law. Moscow (in Russian).
- Tagantsev, N. S. (1902). Law course. St. Petersburg (in Russian).
- Tolstik, V. A., Dvornikov, N. L., Kargin, K. V. (2010). System interpretation of the rules of law. Moscow (in Russian).
- Tolstik, V. A., Dvornikov, N. L., Kargin, K. V. (2011). System interpretation of the rules of law. Moscow (in Russian).
- Trubetskoy, E. N. (1909). Lectures on the Encyclopedia of Law. Moscow (in Russian).
- Vaskovsky, V. E. (2002). Civilistic methodology. The doctrine of interpretation and application is obvious. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Зеленин Ю. А., Синкин К. А. Понятие системного (систематического) толкования права в отечественной юридической науке XIX – нач. XX вв. // Юрислингвистика. – 2023. – 30. – С. 11-14.

Zelenin U. A., Sinkin K. A. (2023) The Concept of a Systemic (Systematic) Interpretation of Law in Domestic Legal Science XIX – Early XX Centuries. *Legal Linguistics*, 30, 11–14.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---